

ДИСКУССИОННЫЙ САЛОН

ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ ТРУДНОГО ВОЗРАСТА

А. НЕВЕРОВ, Ю. ПОЛЯКОВ

На страницах «Литературной газеты» прошла дискуссия «Воспитание будущего», посвящённая проблемам детской литературы. Открыл её признанный классик и корифей в этой области **Сергей Михалков**. В разговоре приняли участие писатели, критики, учёные и преподаватели вузов, а также студенты-гуманитарии. Многие из них говорили, в частности, о состоянии, в котором находится литература для подростков.

С. Михалков, задавший тон дискуссии, обозначил болевые точки современной литературы для подрастающего поколения и книгоиздания: «резвый галоп, взятый авторами и издателями в коммерциализации» выпуска книг для подрастающего поколения, когда «оставляют позади воспитательные и моральные ценности, которыми дорожило общество прежде», отсутствие государственной политики в этой сфере (**№ 1, 2006 год**).

Тревогу С. Михалкова разделяет большинство участников заочного разговора. «К сожалению, пора говорить не о бедственном положении в детской литературе, а о настоящей катастрофе... о том, что мы теряем и будем терять поколение за поколением... — восклицает **Марина Елькина**. — Так и хочется крикнуть всему писательскому сообществу, всем чиновникам от образования и государственным деятелям: «Оглянитесь! Одумайтесь!».

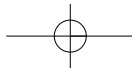
«О слабом общественном интересе к детской литературе» говорит и критик **Ирина Арзамасцева**. В результате этого, пишет она, «за прошлый век и начало нынешнего нами потеряны: Институт детского чтения, Музей детской книги, дома детской книги в Москве и Ленинграде-Петербурге. Замолчал журнал для специалистов, писателей и художников «Детская литература». Опасения вызывает судьба детских библиотек в регионах... Заложником спора высоких хозяйственных субъектов оказалось единственное государственное издательство «Детская литература». Его архивы и библиотека — может быть, последнее более-менее полное собрание, пригодное для исследований и писательско-издательской учёбы...».

С Арзамасцевой не согласны вузовские преподаватели **Людмила Долженко** и **Ирина Минералова**, полагающие, что интерес к литературе для ребят «не только не угас, но растёт». И приводят свои примеры: различные конкурсы, мегапроект «БиблиОбраз», активизация Интернета в области литературы для подрастающего поколения, многочисленные проекты педагогических вузов страны, выпускаемые ими издания... Думается, что каждая из спорящих сторон по-своему права. Только говорят они о разном: Долженко и Минералова — о начинаниях энтузиастов и весьма достойных, но ориентированных в основном на педагогов, Арзамасцева же — об утрате или угрозе утраты таких базовых для детской и юношеской литературы и чтения институтах, как профильное государственное издательство, периодика для школьников разных возрастов, уникальный журнал для специалистов, научно-исследовательские центры, библиотеки...

[115 — 122]

Сценарии
и алгоритмы

130

А . Н Е В Е Р О В , Ю . П О Л Я К О В
Д Л Я Ч И Т А Т Е Л Е Й Т Р У Д Н О Г О В О З Р А С Т А

Кстати, судьба детских и юношеских библиотек вызывает у многих участников дискуссии особое беспокойство: они в большинстве своём, особенно в провинции, влачат жалкое существование, часто им угрожает закрытие. А ведь они, напоминает **Виталий Тепинкин**, «остаются сегодня единственным средоточием хорошей детской литературы», а «в подборе необходимой книги для ребёнка значительно больше помогают детские библиотекари, нежели продавцы, — те заинтересованы продать любой товар».

Выступавшие в дискуссии касались, разумеется, не только организационных, материальных, но и творческих вопросов. Скажем, **И. Арзамасцеву** беспокоит отсутствие произведений для ребят на такие острые современные темы, как трагедия Беслана, «распада СССР, войны, проблемы беженцев». Её вывод: «Детская литература начала приходить в упадок, когда отказалась в пользу развлекательных задач от проблем современности». В возражении на это **Л. Долженко** и **И. Минераловой**, настаивающих на том, что художественная литература развивается по своим законам, а не по «законам исключительно социального заказа», конечно, есть свой резон, но, как говорится, и всё же, всё же, всё же... Скажем, писатель **Иван Сабилло** пишет о том, что «вернулось столь болезненное, отвергаемое не только писателями, но и просто совестливыми людьми классовое разделение детей — на богатых и бедных». Интересно, какие «законы художественной литературы» мешают говорить об этой острой проблеме с ребятами?..

Кстати, **И. Сабилло**, автор многих книг для подростков, основное внимание в своей статье уделил проблемам и специфике именно этого сегмента литературы. Не идеализируя положение дел в данной сфере в советскую эпоху (идеологический диктат, цензура

и т.д.), он в то же время напомнил, что тогда «исходили из главного: подросток — гражданин особого состояния. Он чаще всего ошибается и большее всего ушибается. Он остро переживает как собственное, так и чужое формальное и неформальное лидерство. Он ищет друга, истину, смысл жизни. И хорошо, если чувствует себя не только защищённым, но и защитником...».

И. Сабилло добрым словом вспомнил своих коллег, писавших для подростков: «Назову несколько имён только ленинградских авторов: **Радий Погодин**, **Николай Сладков**, **Николай Внуков**, **Святослав Сахарнов**, **Юрий Томин**, **Вильям Козлов**, **Борис Алмазов**». Если выйти за рамки ленинградской школы, то этот список можно дополнить именами **Владимира Железникова**, **Валерия Медведева**, **Владислава Крапивина**, **Юрия Ковалева**, **Сергея Иванова**, **Геннадия Михасенко**, **Евгения Велтистова**, **Кира Булычёва**, **Натальи Соломки** и многих других.

В то же время **И. Сабилло** подчёркивает, что мир, в котором живёт подросток, за последние полтора десятилетия заметно изменился. С этим согласна и главный редактор альманаха «Подсолнушек» **Нина Шевцова**, которая утверждает, что «сейчас практически нет» произведений «о жизни подростков в современной, особенно российской действительности, о поисках, говоря старинным языком, смысла жизни, обретении идеи существования, о процессе становления мировоззрения, о воли личности в построении своей судьбы». Эту мысль развивает **Людмила Колесова**: «Отсутствие воспитания порождает вакуум, который заполняется антивоспитанием».

Н. Шевцова пишет: «Живые реалии современных подростков — не пионерские галстуки и комсомол, а группировки, клубы, секты: фанаты, нацболы, толкинисты, сатанисты, дворовый бандитизм и школьная дедовщина...»

131

А вторы

[143 — 144]

ДИСКУССИОННЫЙ САЛОН

Ребёнок ищет новые идеалы — и, возможно, не те, которые пытаются прививать семья и школа... У юного борца за справедливость нет опыта, чтобы понять, оценить и принять милую сказку о добре и зле, которой окружили его близкие люди. И он пытается добиться своей правды. Он уже замечает, как слуги закона берут взятки, девчонки-сверстницы знакомятся лишь с владельцами «крутых» иномарок, а учительница с большей охотой ставит «пятёрки» детям влиятельных родителей. И эта житейская правда для подростка острее и больнее, чем бессонница Наташи Ростовской и письмо Татьяны Лариной». Подросток «приходит в жизнь с максимальной программой, он должен победить мировое зло, спасти всё человечество, иначе его судьба не состоялась. И если нет возможности творить великое добро и спасти этот мир, он предпочтёт великое зло, чтобы уничтожить этот подлый мир, но не будет услужливой посредственностью. Или предпочтёт уничтожить себя по той же причине».

Воспитательные системы для подростков разных времён и народов — более или менее удачные попытки ограничить юные амбиции законами и традициями данной страны и культуры, направить юную энергию на полезное обществу служение, загнать подростковый максимализм в русло приемлемой для народа философии. То есть, с какой стороны ни смотри, приходим к общей национальной идее. Поставьте подростку великую задачу, иначе он поставит её сам».

В ходе дискуссии была обозначена ещё одна проблема, связанная с выпуском книг для детей и подростков. Так, сегодня издаётся немало произведений зарубежных классиков. Но как они издаются? По свидетельству **Наташи Макеевой**, многие из этих книг сделаны, так сказать, «по мотивам» из-

вестных произведений — сделаны, как правило, ремесленно, наспех, порой с искажением смысла. Причина? Чтобы не платить обладателям прав на признанные переводы и пересказы...

О том, каким бы мог быть «механизм помощи детской литературе», поведал **Михаил Каришнев-Лубоцкий**. Он считает, что «во-первых, нужно создать «Фонд поддержки современной русской детской литературы». Но кто взвалит на свои плечи эту ношу? В одном уверен: Минкультуры РФ, Минобрразования РФ и Госдума РФ не должны остаться в стороне. Задача фонда — рассматривать поступившие в его адрес рукописи новых книг для детей российских авторов (книг, а не отдельных стихов, рассказов и сказок!) и размещать на своём сайте информацию о рукописях, получивших положительные оценки рецензентов — специалистов из числа работников библиотек, деятелей науки, культуры и искусства и т.д. Одновременно фонд извещает издательства о том, что гарантированно приобретёт для детских библиотек, допустим, треть тиража понравившейся издательству книги. Сразу оговорюсь: я не предлагаю государству ПРИНУЖДАТЬ издательства печатать те или иные книги, я предлагаю оказывать государственную поддержку изданию книг для детей современных российских авторов. Хотя бы в порядке эксперимента на 2–3–4 года необходимо или совсем отменить НДС на книги современных детских писателей РФ, или хотя бы снизить его до 2–5%. Потери для государства копеечные, а вот шансов у новых детских писателей прорваться в печать всё-таки прибавится».

Хочется думать, что эти предложения помогут, по словам Сергея Михалкова, «сориентировать государственные органы на конкретную помощь» в развитии литературы для подрастающего поколения.

[115 — 122]

Сценарии
и алгоритмы

132